V.

Соціально-нигилистическія и анархическія чаянія Толстого.

Идеалъ новаго переустройства (вѣрнѣе сказать разстройства) внѣшней жизни людей, который вотъ уже болѣе десяти лѣтъ Толстой навязываетъ русскому обществу, въ своихъ существенныхъ чертахъ, конечно, уже извѣстенъ нашимъ читателямъ. О немъ Толстой постоянно твердитъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ послѣдняго девятилѣтія—какъ цензурныхъ, такъ и подпольныхъ, изъ которыхъ послѣднія, безъ сомнѣнія, пользуются среди русскаго общества гораздо большею популярностію, чѣмъ первыя. Въ разбираемомъ нами сочиненіи—„Царство Божіе внутри васъ",—собственно говоря, не прибавлено ничего новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что было высказано Толстымъ въ его прежнихъ, даже цензурныхъ сочиненіяхъ, въ особенности въ его сказкѣ объ Иванѣ-дуракѣ. Здѣсь онъ говоритъ о своемъ любимомъ предметѣ только съ большею откровенностію и наивностію, съ большею подробностію и съ постоянными ссылками на свои авторитеты, которыми являются для него соціалистическіе писатели западной Европы. Мы охотно бы оставили безъ вниманія и не рѣшились бы подвергать критическому разбору всѣ безразсудныя и сумасбродныя соціально-нигилистическія, коммунистическія и анархическія чаянія Толстого, которымъ въ разбираемомъ сочиненіи онъ посвятилъ двѣ трети своего труда, тѣмъ болѣе, что всѣ эти разсужденія, какъ противорѣчащія требованіямъ здраваго разума, и преслѣдующія явно преступныя цѣли, скорѣе должны подлежать вѣдѣнію жандармскаго управленія, чѣмъ литературной критикѣ. Но дѣло въ томъ, что весь центръ тяжести, весь интересъ разбираемаго нами сочиненія находится не въ религіозныхъ, а въ соціально-нигилистическихъ сужденіяхъ Толстого. Первыя у него имѣютъ значеніе лишь подготовленія читателей къ послѣднимъ съ особеннымъ способомъ запутыванія ихъ сужденій и извращенія ихъ христіанскихъ понятій. Каждый прочитавшій со вниманіемъ послѣднее сочиненіе Толстого, безъ сомнѣнія, придетъ къ убѣжденію, что если бы онъ не поставилъ своею главною цѣлію—